

На правах рукописи

ЛЯМЗИНА Светлана Алексеевна

**МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА
ПАЦИЕНТОВ С АФАЗИЕЙ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2022

Работа выполнена на кафедре романских языков и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колмогорова Анастасия Владимировна

Официальные оппоненты: **Ким Лидия Густовна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», заведующий кафедрой
русского языка и литературы

Нагель Ольга Васильевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
ведущий научный сотрудник лаборатории
лингвистической антропологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится 27 мая 2022 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению особенностей организации ментального лексикона пациентов с нарушениями речи в зависимости от их языковой биографии и профессии.

Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточностью данных, имеющихся в психо- и нейролингвистике, о факторах, влияющих на организацию ментального лексикона носителя языка. С другой стороны, несмотря на разработанность различных аспектов теории языковой личности, последняя практически не рассматривается в сопряжении с другим феноменом – языковой биографией. Однако языковая личность меняется под влиянием факторов языковой биографии: при изменении языковой среды, смене ведущих языков и регистров языка. Внимание, которое уделяется в данной работе сопряжению феноменов языковой личности и языковой биографии, составляет один из аспектов актуальности, поскольку таким образом очерчивается новая, междисциплинарная, проблематика.

Кроме того, цели и задачи, поставленные в работе, позволяют применить понятия теоретической лингвистики и методики социо- и психолингвистических исследований в практике клинической работы по нейрореабилитации пациентов с афазией. Таким образом, проблематика и результаты исследования вносят определенный вклад в развитие клинической лингвистики, создавая прецедент трансдисциплинарности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе экспериментальной работы проверена гипотеза о влиянии языковой биографии личности на организацию ее ментального лексикона. Разработан и валидирован в клинической работе в рамках медицинского учреждения лингвистически фундированный метод моделирования специфики организации ментального лексикона пациентов с афазией на основе работы со здоровыми носителями языка из той же целевой группы.

Объектом исследования в данной работе выступает ментальный лексикон носителей языка без речевых патологий и пациентов из той же целевой группы с диагнозом «афазия».

Предметом исследования является метод моделирования организации ментального лексикона пациентов с системными нарушениями речи на основе анализа языковой биографии и коллективной языковой личности носителей языка из той же целевой группы, но без речевых патологий.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: если до афазического расстройства человек владел одним языком или несколькими, был погружен в конкретные речевые жанры и формы, читал тот или иной корпус текстов и был склонен к определенному типу устно- или письменно-речевой продукции, то после наступления дефекта в реабилитационной работе подобную индивидуальную языковую биографию необходимо принимать во внимание, так как она сформировала специфическую конфигурацию ментального лексикона пациента.

Теоретическая значимость: существенно дополнено понятие языковой биографии, описаны составляющие данного понятия (письменно-речевая рецепция и продукция, горизонт прецедентности, профессиональный речевой опыт, смена языковой среды и коммуникативного регистра), раскрыто влияние фактора языковой биографии на системные связи ментального лексикона языковой личности; разработан метод моделирования организации ментального лексикона пациентов с системными нарушениями речи на основе анализа языковой биографии и коллективной языковой личности носителей языка из той же целевой группы, но без речевых патологий.

Практическая ценность полученных результатов связана с тем, что они станут основой для разработки курса восстановительных упражнений, адаптированных к специфике языковой биографии пациентов с афазией, и будут применены в клинической практике.

Цель исследования: разработать и валидировать в экспериментальной работе метод моделирования ментального лексикона пациентов с системными нарушениями речи на основе анализа языковой биографии и коллективной языковой личности носителей языка из той же целевой группы, но без речевых патологий.

Достижение цели работы обеспечивается решением следующих **задач**:

1) обобщить подходы к пониманию сущности таких понятий, как «языковая личность», «речевой портрет», «языковая биография», «ментальный лексикон» и «афазия»;

2) осуществить анализ статистических данных о пациентах центра нейрореабилитации Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства» и результатов анкетирования среди родственников пациентов с афазией с целью выяснения целевых групп пациентов и моделирования составляющих языковой биографии пациентов, которые могли бы оказывать влияние на организацию их ментального лексикона;

3) провести интервью с носителями языка без речевых патологий, попадающими в 2 целевые группы риска по афазии (мужчины, русские, жители Красноярского края, от 50 до 65 лет, среднее специальное образование, рабочая профессия, увлекающиеся охотой, рыбалкой, ремонтом автомашин, и женщины, русские, жительницы Красноярского края, от 50 до 65 лет, монолингвы, среднее специальное образование, работают в сфере обслуживания, увлекаются рукоделием, садоводством) и сделать аудиозаписи их повседневной речевой продукции;

4) на материале, полученном в результате интервьюирования носителей языка без речевых патологий в двух целевых группах, описать составляющие языковой биографии (далее – ЯБ) представителей данных групп: специфику их письменно-речевой рецепции и продукции, доступный им горизонт текстовой прецедентности, особенности их профессионального речевого опыта, случаи смены языковой среды и коммуникативного регистра;

5) на данной основе подготовить упражнения для речевой терапии пациентов с диагнозом «комплексная моторная афазия» тех же двух целевых групп, что и носители языка без патологий, с которыми проводилась работа по интервьюированию;

6) провести восстановительное обучение в экспериментальной и контрольной группах в рамках каждой целевой группы пациентов и статистически сравнить результаты успешности прохождения ими курса речевой терапии, проверив таким образом гипотезу о том, что ЯБ является важным фактором, определяющим организацию ментального лексикона носителя языка;

7) подготовить для внедрения в клиническую практику речевой терапии упражнения для пациентов с афазией из целевых групп в соответствии со специфическими характеристиками их ЯБ.

Материалом исследования послужили: 1) статистические данные о социологических характеристиках пациентов, прошедших реабилитацию в центре нейрореабилитации Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства» с 2014 по 2018 гг.; 18 анкет, заполненных родственниками пациентов, проходящих восстановительное лечение; 2) 12 часов аудиозаписей интервью с 40 здоровыми носителями русского языка, чья ЯБ, а также гендерные и возрастные характеристики схожи с биографиями и характеристиками целевых групп пациентов; 3) корпус скриптов интервью объемом 16695 слова, обработанный при помощи инструментария корпусного менеджера Sketch Engine; 4) данные речевого обследования 36 пациентов с диагнозом «комплексная моторная афазия», проведенного специалистами центра нейрореабилитации по шкале Вассермана, предназначенной для выявления речевых расстройств у больных с локальным нарушением мозгового кровообращения.

В работе использовались следующие **методы**: метод структурированного интервью, метод анкетирования, метод корпусного анализа лексических единиц, описательный метод, метод контекстного анализа, метод тематического моделирования текстовой структуры, метод речевого портретирования, метод выявления и оценки речевых нарушений у больных с локальным нарушением мозгового кровообращения по Л.И. Вассерману, элементы качественно-количественного анализа данных, метод моделирования специфики организации ментального лексикона пациентов с афазией на основе работы со здоровыми носителями языка из той же целевой группы.

Теоретико-методологической базой для исследования послужили научные работы, посвященные языковой личности (Г.И. Богин, В.В. Виноградов, В.В. Воробьев, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Г.А. Китайгородская, Л.П. Клобукова, В.В. Красных, С.Н. Плотникова, Ю.Е. Прохоров, Н.Н. Розанова, К.Ф. Седов, Л.Г. Саяхова), речевому портретированию (Ю.С. Алышева, О.Г. Алюнина, Е.В. Иванцова, Ю.Н. Караулов, С.В. Леорда, О.Н. Паршина, Т.П. Тарасенко, К.Ф. Седов), языковой биографии (О.А. Александров, И.А. Анашкина, М. Дебрени,

В.В. Иванов, У. Лабов, М.С. Савинова, К.Ф. Седов, П.А. Сорокин, А. Khan, R. Lawson, D. Sharma, L. Sankaran), ментальному лексикону (М.Д. Васильева, Т.И. Доценко, А.А. Залевская, Н.О. Золотова, И.П. Кривко, Е.С. Кубрякова, И.Г. Овчинникова, Н.А. Слюсарь, Л.М. Терентий, Е.В. Ягунова, К.И. Forster, J.A. Morton, J.L. McClelland, D.E. Rumelhart), афазии (Л.С. Цветкова, А.Р. Лурия, В.В. Каширкина, Т.В. Ахутина, А.В. Астаева, Н.В. Епанешникова, Л.А. Араева, О.Л. Барбараш, М.Н. Образцова, С.Е. Семенов, О.В. Курушина, А.Е. Барулин, Е.А. Куракова, Х.Ш. Ансаров, Т.В. Кузьмина, Е.В. Симоненко, М.М. Щербакова, Т.Г. Визель, Д.Ш. Газизуллина, В.В. Штейнердт).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Моделирование ментального лексикона носителей языка без патологий на основе знаний о содержательных характеристиках их языковой биографии может служить одним из методов прогнозирования специфики организации ментального лексикона пациентов с афазией из тех же социо-профессиональных групп.

2. Языковая биография представляет собой историю становления языковой личности, в том числе историю изменения речевых привычек человека под воздействием социальных и профессиональных факторов в течение его активной сознательной жизни. Описание языковой биографии личности включает в себя такие характеристики, как горизонт текстовой прецедентности, случаи смены языковой среды, специфика письменноречевой рецепции и продукции, профессиональный речевой опыт и изменения коммуникативного регистра в течение жизни.

3. Под влиянием факторов языковой биографии формируются системные отношения единиц ментального лексикона языковой личности. В его ядре группируются слова, имеющие наиболее устойчивые связи как между собой, так и с периферийными единицами ментального лексикона в силу опосредующей функции ядерных единиц. Прочность такой связи обеспечивает ее относительную устойчивость даже в случае наступления системного расстройства речи – афазии.

4. Метод моделирования специфики организации ментального лексикона пациентов с афазией на основе работы со здоровыми носителями языка состоит из нескольких этапов и включает в себя: анкетирование родственников пациентов с афазией и анализ медицинской статистики для описания социо-профессиональных характеристик целевых групп пациентов; формирование когорты информантов без речевых патологий, соответствующих по социо-профессиональным характеристикам целевым группам пациентов с афазией; их интервьюирование; обработку текстовых массивов интервью с помощью методов корпусной лингвистики; описание коллективной языковой биографии когорты здоровых носителей языка; моделирование ментального лексикона пациентов с афазией на основе полученных данных о языковой биографии лиц без патологии; разработку комплекса упражнений для речевой реабилитации данных групп пациентов.

5. В экспериментальной работе с 36 пациентами с диагнозом «комплексная моторная афазия средней степени тяжести» доказано, что

применение данного метода в клинической практике речевой реабилитации позволяет более эффективно «оживлять» чувство языка, активизируя связи между единицами ментального лексикона. Применение метода позволило улучшить показатели пациентов экспериментальной группы по итогам речевого обследования при выписке на 10-20%, в зависимости от когорты.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на следующих конференциях: Международная научная конференция «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (СФУ, г. Красноярск, 23–24 апреля 2019 г.), X Международный конгресс по когнитивной лингвистике (УрГПУ, г. Екатеринбург, 17–19 сентября 2020 г.), II Международный форум языков и культур (СФУ, г. Красноярск, 27–30 мая 2021 г.), Международная научная конференция «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (НГЛУ, г. Нижний Новгород, 2–4 июня 2021 г.), а также на методологических семинарах кафедры романских языков и прикладной лингвистики ИФиЯК СФУ.

По теме диссертации опубликовано 5 статей в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК РФ, в том числе 1 в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science.

Достоверность выводов исследования подтверждается данными анкетирования 18 родственников пациентов, интервью с 40 здоровыми носителями русского языка, а также результатами речевого обследования 36 пациентов с диагнозом «комплексная моторная афазия», проведенного специалистами центра нейрореабилитации Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства».

Структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 198 наименований на русском и иностранных языках, в том числе список использованных словарей и источников иллюстративного материала. Общий объем текста составляет 158 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна, определяются методы изучения, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются исследовательский материал и структура работы.

В первой главе «Изучение организации ментального лексикона в норме и при речевой патологии в лингвоперсонологической и социолингвистической перспективах» определяется понятийно-терминологический аппарат исследования и формулируется теоретическая основа анализа его материала.

Раздел «Методология речевого портретирования в лингвоперсонологии» начинается с описания истории становления теории языковой личности в лингвистической науке, рассмотрения понятия «языковая личность» с точки

зрения Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, ее структуры (в концепциях, предложенных Ю.Н. Карауловым, Г.А. Китайгородской, Н.Н. Розановой и Л.П. Крысиным), типов языковых личностей, аспектов и различных подходов к ее изучению: психолингвистического, социолингвистического, лингвокогнитивного, лингвокультурологического и лингводидактического.

Кроме того, в данном разделе рассматривается соотношение понятий «языковая личность», «коммуникативная личность» и «речевая личность», а также критерии их разграничения, предложенные В.В. Красных, С.Н. Плотниковой и Ю.Е. Прохоровым.

Критический анализ научной литературы позволяет прийти к выводу о том, что вышеназванные понятия чрезвычайно трудно поддаются разграничению, поскольку языковая личность является многогранной, а ее отдельные аспекты имеют языковое, речевое и коммуникативное проявление.

Изучение отдельной языковой личности невозможно без обращения к коллективной языковой личности как совокупности речемыслительного опыта множества индивидуальных языковых личностей, поскольку качества каждого отдельного продуцента дискурса проявляются главным образом в дискурсивных сообществах [Никитина, 2016].

Так, в фокусе данного исследования находится коллективная языковая личность носителя языка, принадлежащего к определенной социо-профессиональной группе и имеющего определенную траекторию ЯБ. Данная коллективная языковая личность моделируется нами на основе наблюдений за речью и коммуникативным поведением ее представителей-носителей языка без речевых патологий, чтобы затем транспонировать полученную модель на группу пациентов с афазией.

Помимо этого, в данном разделе поднимаются вопросы соотношения понятий «языковая личность» и «речевой портрет» в современной лингвистике.

Специалисты в области лингвоперсонологии (Ю.Н. Караулов, С.В. Леорда, Ю.С. Алышева, С.В. Мамаева, О.Г. Алюнина) характеризуют речевой портрет как воплощение, реализацию языковой личности. Для исследователей языковая личность выступает как объект наблюдения, а ее речь – как материал исследования, в связи с чем можно сделать вывод о том, что два этих понятия тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

Таким образом, языковая личность как основной объект изучения лингвоперсонологии может быть описана при помощи метода речевого портретирования, результатом применения которого является описание особенностей языковой личности (ее речевого портрета) согласно задачам, поставленным в конкретном исследовании.

Второй раздел данной главы «Понятие языковой биографии в лингвистике» посвящен изучению данного понятия и выявлению характеристик, через которые ЯБ может быть описана.

Несмотря на дидактические «корни» понятия «языковая биография», в настоящее время оно развивается в контексте междисциплинарных исследований по миграционной лингвистике и языковому контактированию.

Анализ различных научных лингвистических источников

(работ О.А. Александрова, В. Иванова, М. Дебрени и К.Ф. Седова) позволил выделить ряд существенных характеристик интересующего нас понятия.

Так, ЯБ рассматривается как персональная история взаимодействия человека с языком / языками на протяжении всей жизни – от рождения и до конца жизни. Это своеобразная языковая онтология отдельного человеческого существования, которое имеет некие общие важные точки для большинства индивидов: первый опыт социализации, характер общения в семье, обучение в школе и университете. Важнейшим методом изучения ЯБ является нарративное интервью, дополненное результатами наблюдений за речевым поведением личности и результатами экспериментальной работы с нею.

В социолингвистике понятие ЯБ нашло свое практическое применение в качестве инструмента анализа и описания отдельной или коллективной языковой личности. Так, согласно мнению американского лингвиста У. Лабова, для наиболее точного описания языковых явлений необходимо рассматривать их с учетом данных о поле, возрасте, уровне образования, профессии и социальной принадлежности информантов [Лабов, 1975]. В свою очередь, Н.Д. Голев и Л.Г. Ким также отмечают, что «принципы системного устройства языка коррелируют с принципами ментально-психологического персонологического пространства» языковой личности [Голев, Ким, 2009, с. 13].

Проведенный обзор литературы позволяет сделать вывод, что в связи с постепенным уходом лингвистики от традиционной сосюрговской дихотомии «язык / речь» в направлении рассмотрения языка как совокупности паттернов, усвоенных в речевом опыте [Breunig, 2010; Cowley, 2004], ЯБ включает в себя факты смены доминирующего речевого регистра, изменения просодических, фонетических и других характеристик речи в связи с изменением социального статуса, возраста, профессии и коллектива [Лямзина, Колмогорова, 2018].

В таком случае ЯБ – «это история становления языковой личности в тесном переплетении с процессами приобретения, становления и эволюции когнитивного опыта, с мировоззрением и системой ценностей человека, а также история изменения речевых привычек человека под воздействием социальных и профессиональных факторов в течение его активной сознательной жизни» [Лямзина, Колмогорова, 2018, с. 226–227].

В нашем исследовании для получения информации о ЯБ пациентов с афазией мы используем анкетирование их родственников, а для носителей языка без патологий из тех же групп – метод интервьюирования.

Третий раздел теоретической главы «Понятие внутреннего (ментального) лексикона в нейро- и психолингвистике» посвящен рассмотрению особенностей понятия «ментальный лексикон».

В модели, предложенной Ю.Н. Карауловым, языковая личность включает в себя три уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический [Караулов, 1987, с. 39–42]. Следовательно, языковая личность представляет собой многогранное явление, и ее отдельные аспекты могут проявляться в языковом, речевом и коммуникативном планах.

В свою очередь, вербально-семантический уровень языковой личности заключен в ментальном лексиконе, поскольку, как отмечают некоторые исследователи, он является своеобразным «резервуаром», в котором мы храним знания обо всех известных нам словах из знакомых языков [Кубрякова, 2004, с. 381–389].

Понятие «внутренний (ментальный) лексикон» ввел Дж. Миллер, говоря о «ментальных словарях» как о феноменах, отличных от обычных (печатных) словарей. Ментальные словари могут содержать примитивные концепты, для которых нет привычных простых обозначений [Кубрякова, 2004, с. 382].

Хотя общепринятого определения понятия «внутренний (ментальный) лексикон» пока не существует, исследователи (А.А. Залевская, Е.В. Ягунова, Е.С. Кубрякова, И.П. Кривко, Л.М. Терентий) солидарны в том, что это сложное лингвокогнитивное образование, которое преобразует лексическую систему языка в сознании, отражает окружающую действительность и познавательные процессы человека, а также обеспечивает его речевую деятельность.

Большинство исследователей признает базовым компонентом ментального лексикона слово, которое обеспечивает доступ к единой информационной базе человека [Кубрякова, 2004; [Forster, 1976; Morton, 1970; McClelland, Rumelhart, 1981]. Иными словами, ментальный лексикон – это динамическая система, в которой непрерывно возникают новые связи и хранятся различные единицы, комбинации которых позволяют обеспечить речевую деятельность языковой личности.

Поскольку ЯБ является одним из факторов, влияющих на формирование языковой личности, а ее вербально-семантический уровень представлен в ментальном лексиконе, то структура и содержание последнего тоже зависят от ЯБ. Следовательно, знания о ЯБ позволяют определить, какие слова могут формировать ядро ментального лексикона личности.

Четвертый раздел теоретической главы «Нарушения речи при афазии: причины, особенности» посвящен рассмотрению системного нарушения речи (афазии) и способам восстановления речевой функции у пациентов с данным заболеванием.

В последнее время лидирующей причиной смертности и инвалидности среди населения является острое нарушение мозгового кровообращения, на втором месте находятся черепно-мозговые травмы, полученные в дорожно-транспортных происшествиях [Цветкова, 2011]. Одним из частых проявлений повреждения головного мозга является афазия или системное нарушение речи, которое возникает при органических поражениях мозга [Цветкова, 1988].

Большой вклад в развитие клинической афазиологии внесли П. Брока, К. Вернике, А.Р. Лурия, Е.В. Шмидт, Р.А. Ткачев, Л.Г. Столярова, Т.В. Ахутина, Э.С. Бейн, Т.Г. Визель, Л.С. Цветкова и др.

Следует отметить, что в настоящее время не существует единой классификации афазий. В отечественной и зарубежной афазиологии исследователи предлагают различные классификационные системы для описания данных расстройств [Bastiaanse, 1995; Gorno-Tempini et al., 2004;

Kean, 1977; Waldron, 2010–2011; Критчли, 1974; Лурия, 2008; Хомская, 2003; Цветкова, 2010; Шохор-Троцкая, 2001].

Афазиологи-практики уверены, что в первые дни заболевания важно установить контакт с пациентом и активизировать произвольные уровни речевой деятельности, используя автоматизированные речевые ряды (клишированные выражения) [Курушина, Барулин, Куракова, Ансаров, 2017; Ansaldo, Saidi, 2014].

Однако, несмотря на разработанную программу реабилитации пациентов с афазией, специалисты все чаще отмечают невысокие результаты восстановления больных. В связи с этим предпринимаются попытки повысить эффективность реабилитации [Щербакова, 2016], в частности за счет привлечения знаний о языковой личности пациента.

Так, было установлено, что речевая патология при афазии характеризуется выраженными чертами индивидуального «языкового портрета больных» [Визель, 2002; Газизуллина, 2011], в связи с чем в процесс реабилитации пациентов с афазией начинают внедрять новые методики, основанные на знаниях о типичной речевой продукции индивида до болезни, например, применяется метод речевого донорства. В его основе лежит механизм восстановления речи, опирающийся на семейный речевой дискурс, привычный для пациента [Штейнердт, 2012].

Таким образом, на сегодняшний момент остро ощущается необходимость в разработке методики восстановления пациентов с афазией с учетом их речевого портрета и типичной речевой продукции до болезни, поскольку именно это позволяет пациенту вернуться в привычный для него речевой мир и, следовательно, ускорить восстановление эффективной коммуникации с окружающими для успешной реадaptации к повседневной жизни в изменившихся условиях.

Вторая глава «Организация ментального лексикона в норме и при речевой патологии» сфокусирована на поиске ответов на такие исследовательские вопросы, как: существуют ли устойчивые корреляции между языковой биографией пациента и характеристиками системных связей слов в его ментальном лексиконе; можно ли повысить эффективность восстановления этих связей при реабилитации пациентов, если учитывать особенности языковой биографии. В данной главе также описываются этапы работы в процессе поиска ответов на поставленные вопросы.

В первом разделе «Анкетирование и структурированное интервьюирование как методы сбора материала» рассматриваются такие методы нашего исследования, как анкетирование и интервьюирование.

Социолингвистические анкеты можно разделить на два типа: первый нацелен на исследование функционирования языка в обществе, второй – на изучение речевого узуса [Зайцева, 1970].

В рамках нашего исследования мы используем социолингвистическую анкету второго типа, с открытыми вопросами, нацеленную на изучение речевого узуса. В работе мы дополнили анкетирование интервьюированием, главной задачей которого является получение материала, позволяющего

исследовать механизмы спонтанного использования языка различными социальными группами говорящих в разных коммуникативных ситуациях [Звегинцев, 1976]. Мы использовали формальное интервью с подготовленным сценарием, поскольку необходимо стимулировать информантов к раскрытию интересующих нас языковых и речевых фактов.

Раздел «Результаты анкетирования» описывает этап получения первичных данных для дальнейшей типизации групп пациентов на основе фактов их ЯБ. Поскольку большая часть из них не способна сообщить подобные сведения, было принято решение использовать в качестве основного инструмента анкетирование родственников.

Анкетирование проводилось в центре нейрореабилитации «Федерального Сибирского научно-клинического центра Федерального медико-биологического агентства» в период с 01.02.2019 по 30.03.2019. Всего в опросе приняли участие 18 родственников такого же числа пациентов, проходивших реабилитацию в указанный период. Пациенты: 7 женщин и 11 мужчин, в основном, с афферентной и эфферентной моторной афазией. Средний возраст пациентов составил 51 год, пациенток – 58 лет.

Анкета включала в себя 2 блока вопросов: блок 1 преследовал цель получить данные о половозрастных и социо-профессиональных характеристиках пациентов (место рождения, национальность, профессия, хобби); блок 2 – получить данные о ЯБ пациента.

Первоначально в результате анкетирования было выделено 4 целевые группы пациентов. В качестве критериев выделения групп выступали: возраст, пол, профессиональный статус (рабочая профессия, служащий, работа в сфере обслуживания), образование (среднее профессиональное, высшее), хобби и некоторые черты языковой биографии.

Анализ статистических данных о возрасте и поле пациентов, прошедших реабилитацию в центре нейрореабилитации Сибирского клинического центра ФМБА России в период с 2013 по 2018 гг., подтвердил релевантность сформированных при анкетировании целевых групп и позволил уточнить их характеристики.

Анкетирование также показало, что в текущем виде опросник не позволяет получить исчерпывающие данные о пациентах с афазией, которые можно было бы использовать в восстановительных упражнениях, поскольку подавляющее большинство родственников не смогли указать речевые особенности пациентов – конкретных примеров излюбленных фраз, реплик, поговорок и присказок приведено не было. Несмотря на это мы получили необходимые метаданные для формирования целевых групп здоровых людей и их дальнейшего интервьюирования с целью моделирования вокабуляров, отражающих в определенной степени реальный ментальный лексикон групп риска, который позволил бы нам разработать персонализированный комплекс упражнений для пациентов с афазией.

В рамках данного исследования внимание было сосредоточено на двух целевых группах из выявленных четырех: 1) **мужчины**, русские, жители Красноярского края, от 50 до 65 лет, имеющие среднее специальное

образование, с рабочей профессией, увлекающиеся охотой, рыбалкой, ремонтом автомашин; монолингвы, изучавшие иные языки только в школе; объектом письменно-речевой рецепции являются советские песни, песни и поэзия В. Высоцкого, приключенческие романы и романы в жанре «фэнтези»; письменно-речевая продукция: деловая документация, накладные; ведущий регистр устного общения в течение последних лет – просторечие, профессиональное общение; 2) **женщины**, русские, жительницы Красноярского края, от 50 до 65 лет, имеющие среднее специальное образование, работают в сфере обслуживания, увлекаются рукоделием, садоводством; монолингвы, изучавшие иные языки только в школе; объектом письменно-речевой рецепции являются советские песни, приключенческие романы; письменно-речевая продукция – деловая документация, накладные; ведущий регистр устного общения в течение последних лет – просторечие, профессиональное общение.

В разделе «Результаты интервьюирования мужчин со средним специальным образованием и рабочей профессией» представлены данные, полученные в ходе интервьюирования данной целевой группы, позволяющие составить ее общий социолингвистический портрет.

Так, на втором этапе работы были взяты интервью у 20 мужчин, соответствующих по социо-профессиональным характеристикам выделенной целевой группе: мужчины, русские, жители Красноярского края, от 50 до 65 лет, имеющие среднее специальное образование, рабочую профессию, увлекающиеся охотой, рыбалкой, ремонтом автомашин, монолингвы, изучавшие иные языки, как правило, только в средней школе.

В опрошенной группе были представители следующих профессий: сварщик (3 человека), слесарь (2 человека), водитель (3 человека), машинист котла (1 человек), крановщик (2 человека), плотник (1 человек), строительный геодезист (1 человек), электрик (2 человека), мастер по изготовлению ключей и ремонту часов (1 человек), охранник (2 человека), сантехник (1 человек) и мерчендайзер (1 человек).

Используя метод структурированного интервью, мы беседовали с респондентами в нерабочей обстановке, предварительно предупредив их о том, что беседа будет записана. Длительность интервью варьировала от 30 до 60 минут. Примеры вопросов, заданных в интервью: *На каких языках, говорили в детстве дома? Какие языки вы учили в школе, в училище или техникуме? Используете ли их сейчас? Что любите читать? С кем чаще всего приходится общаться? Разговариваете ли дома, как на работе? Можете ли назвать любимые стихи, песни, книги, фильмы? Используете ли выражения, фразы из них в речи?* и т. д. Кроме того, присутствовал блок вопросов «о жизни» для того, чтобы информанты смогли реализовать модели своего типичного речевого поведения.

Согласно результатам интервью, все опрошенные разговаривают в семье и на работе на русском языке; 36 % из них учили английский язык в учебных заведениях, 46 % – немецкий, но после обучения их не использовали; 18 % респондентов учили языки РФ и ближнего зарубежья, так как проживали в соответствующих регионах (башкирский, украинский, казахский и киргизский),

однако в настоящее время интервьюенты помнят только несколько слов из языков, преимущественно названия продуктов питания.

На основе полученных ответов были составлены общий социолингвистический портрет выбранной целевой группы и характеристика их ЯБ, включающая в себя данные о письменно-речевой продукции и рецепции, горизонте текстовой прецедентности, профессиональном речевом опыте и ведущем коммуникативном регистре респондентов.

В разделе «Особенности письменно-речевой рецепции и продукции представителей целевой группы» рассматриваются понятие рецепции, виды письменно-речевой рецепции данной целевой группы и их особенности.

Понятие рецепции начинает активно изучаться с 60-х гг. XX в., и в настоящий момент «рецептивный подход заключается в том, что произведение рассматривается не как сама по себе существующая художественная ценность, а как компонент системы, в которой оно находится во взаимодействии с реципиентом» [Мельникова, 2012, с. 239]. При этом у каждого реципиента свое восприятие текста, которое зависит от его индивидуально-психологических и социально-исторических характеристик [Усманов, 2000].

Данный факт важно учитывать при подготовке текстов для речевой реабилитации пациентов с афазией, в рамках которой им приходится читать и пересказывать текст: необходимо подбирать такие источники, которые соответствуют предпочтениям пациентов до болезни, поскольку это может помочь ускорить процесс речевого восстановления.

Так, было выявлено, что одной из характеристик ЯБ представителей выбранной целевой группы является отсутствие интереса к качественному чтению: в настоящее время интервьюенты в основном читают газеты (44 %), хотя в молодости предпочитали художественную литературу (85 %).

Проведенный лингвистический анализ данных видов письменно-речевой рецепции показал, что в настоящее время интервьюенты отдают предпочтение текстам, отличающимся меньшей композиционной, структурной, лексической и синтаксической сложностью, что следует учитывать при подготовке текстов для речевой реабилитации пациентов с афазией, чтобы ускорить процесс речевого восстановления.

Что касается письменно-речевой продукции, то большинство респондентов в повседневной жизни практически не сталкиваются с необходимостью продуцировать письменный текст. Как правило, интервьюенты имеют дело только с образцами деловой документации, например, заявления на отпуск, заявления о приеме на работу, поэтому в силу специфики письменно-речевой продукции было принято решение не включать данные виды текстов в комплекс упражнений для речевой реабилитации пациентов с афазией.

В разделе «Горизонт прецедентности и профессиональная деятельность как элементы языковой биографии представителей целевой группы» представлены результаты интервьюирования, согласно которым речь респондентов характеризуется использованием тематической лексики, имеющей отношение к их профессиональной деятельности (*сварка, агрегат,*

подшипники, кран, грузить вагон, менять трос, редуктор, майна, вира, анкерная вилка и др.), просторечными словами, присказками (*Не плачь, куплю калач, будешь плакать, куплю лапоть; Враг, анчутка; шибко; пырхаемся; фиг его знает; фигня*) и фразами из фильмов (*Я – не трус, но я боюсь!; Тебя посодют, а ты не воруй!; Не задави рыбку!*).

Значительная часть присказок и просторечных выражений была усвоена респондентами в детском возрасте, в процессе коммуникации со старшими членами семьи и представляет собой продукт «речевого донорства» [Штейнердт, 2012]. Помимо клишированных просторечных выражений и речений, источником выявленных фраз и выражений являлись также советские прецедентные тексты – культовые кинофильмы, например, «Джентльмены удачи», «Берегись автомобиля» и др.

Согласно точке зрения Ю.Н. Караулова, прецедентные тексты – «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987, с. 216].

Прецедентные тексты и клишированные выражения используются логопедами при работе с пациентами с афазией в качестве автоматизированных речевых рядов с целью активизировать непроизвольные уровни речевой деятельности.

Что касается профессиональной лексики, анализ полученных интервью подтверждает, что она является частью вербально-семантического уровня языковой личности. У некоторых представителей рассматриваемой группы профессия и профессиональная речь являются важной составляющей ЯБ. Помимо этого, при афазии объектом персеверации (застревания на одном слоге) являются слова, чаще всего, глаголы, связанные также с профессиональной деятельностью [Критчли, 1974].

Таким образом, прецедентные тексты, клишированные выражения и профессиональная лексика также должны быть включены в комплекс речевой реабилитации пациентов с афазией.

В разделе «Типичный вокабуляр представителей целевой группы» представлены особенности фамильярно-разговорного типа речевой культуры, к которому принадлежит выделенная целевая группа, а также ее частотная лексика. Одной из характеристик фамильярно-разговорного типа речевой культуры является употребление большого количества просторечных элементов.

Ф.П. Филин определяет просторечие, как «слово, грамматическую форму или оборот устной речи, а также непринужденную простую речь, которая содержит такие слова, формы или обороты речи, употребляющиеся в литературном языке для сниженной, грубоватой характеристики предмета речи» [Филин, 1979, с. 273].

Полученные в ходе интервью данные показывают, что речь наших респондентов богата просторечными словами и жаргонизмами, например, *черт*

его знает, шибко, пырхаемся, фиг его знает, цепанула меня, фигня.

Помимо этого, в речи наших интервьюентов можно отметить определенные отклонения от языковой нормы, например, неверная постановка ударения в словах: *ЗАвидно, звОним* и неправильное спряжение глаголов: *коваю железо, хочем.*

Кроме того, при помощи электронной платформы корпусного менеджера Sketch Engine, куда были загружены скрипты собранных интервью, нами был сформирован репрезентативный корпус текстов для их дальнейшего анализа. Объем этого корпуса составил 11203 слова.

На его основе выявлен частотный список слов, коллокаций и конструкций, характерных для вокабуляра данной целевой группы. Среди наиболее частотных лексем и коллокатов отметим следующие: существительные (*человек* (55)¹, *работа* (48), *год* (41), *день* (36)), глаголы (*быть* (321), *мочь* (66), *знать* (58), *говорить* (52), *работать* (35)), прилагательные (*русский* (36), *английский* (23), *рабочий* (14), *хороший* (14)), наречия (*очень* (66), *уже* (50), *еще* (48)), местоимения (*я* (430), *это* (145), *тот* (100), *так* (98), *мы* (75)), коллокации (*рабочий день* (12), *свободное время* (5)) и т.д. Среди ключевых слов корпуса – названия профессий: *арматурщик, крановщик, бетонщик, газосварщик, электрослесарь, плотник.*

В результате проведенного компонентного анализа частотных лексических единиц и ключевых слов было замечено, что в составленных списках довольно много слов, входящих в такие лексико-семантические поля, как «работа», «время», «язык», «учебное заведение», «источник информации» и «развлечение/хобби».

Впоследствии данные лексико-семантические поля стали тематической основой для речевых упражнений в рамках реабилитации пациентов с комплексной моторной афазией.

При помощи Sketch Engine было выявлено также, что наиболее частотным грамматическим временем, употребляемым нашими интервьюентами, является настоящее время (57 %), хотя вопросы интервью касались, по большей части, прошлого информантов.

Следовательно, есть основания включать на начальном этапе речевой реабилитации упражнения, актуализирующие формы глаголов настоящего времени, и лишь потом – прошедшего и будущего.

Анализ типичного вокабуляра мужчин со средним специальным образованием и рабочей специальностью показал, что важнейшими экстралингвистическими факторами, определяющими его специфику, являются профессиональная деятельность, культурная среда и увлечения (хобби), в связи с чем можно сделать вывод, что данные факторы являются важными для ЯБ человека.

В разделе «Упражнения на основе полученных данных для работы с пациентами с афазией (мужчинами со средним специальным образованием и рабочей профессией)» представлены фрагменты упражнений, составленные

---

¹ В скобках указаны абсолютные частоты

нами на основе полученных данных о частотном вокабуляре, специфике письменно-речевой рецепции и продукции изучаемой целевой группы, ее горизонте текстовой прецедентности, ведущем регистре устного общения и хобби, для реабилитации пациентов, относящихся по социо-профессиональным характеристикам к данной целевой группе и имеющих диагноз «комплексная моторная афазия средней степени», поскольку данный вид афазии встречается чаще всего в практике базового центра нейрореабилитации.

В разделе «Валидация результатов применения упражнений для пациентов с афазией (мужчин со средним специальным образованием и рабочей профессией)» представлены предварительные результаты апробации вышеупомянутого комплекса упражнений в центре нейрореабилитации Федерального Сибирского научно-клинического центра Федерального медико-биологического агентства по Красноярскому краю.

Несмотря на то, что разработанный комплекс упражнений продолжает проходить апробацию, уже получены первые результаты его применения.

В ходе организации экспериментальной работы нами были сформированы экспериментальная (далее – ЭГ) и контрольная группы (далее – КГ). В ЭГ для речевой реабилитации пациентов использовались упражнения, составленные в рамках проводимого нами исследования; в КГ – материалы, применяемые логопедами нейрореабилитационного центра.

При поступлении и выписке все пациенты проходят речевое обследование по шкале Вассермана, в которую входит 21 признак экспрессивной и импрессивной речи. Чем меньше в речи пациента патологических девиаций по сравнению с результатами тестирования при поступлении в больницу, тем меньше баллов он получает.

Так, если за 100 % принять суммарное качественное улучшение по экспериментальной и контрольной группам, то в ЭГ улучшение составит 60 %, а в КГ – 40 %, т.е. в ЭГ показатели качественного улучшения на 20 % выше, чем в КГ (табл. 1).

Таблица 1

Результаты речевого обследования пациентов в ЭГ и КГ до и после проведения речевой реабилитации (мужчины)

Общий средний балл при поступлении		Общий средний балл при выписке		Средний показатель общей результативности курса речевой реабилитации	
КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
36,2	36	32,2	30,1	4	5,9
Коэффициент стандартного отклонения (показатель рассеяния значений во множестве данных относительно их математического ожидания) значений по разным видам признаков					
0,43627	0,61613	0,46507	0,43183	0,18061	0,38933

В разделе «Результаты интервьюирования целевой группы женщин

(средне-специальное образование, работницы сферы обслуживания)» представлены данные, полученные в ходе интервьюирования данной целевой группы, на основе которых были составлены ее общий социолингвистический портрет и характеристика ЯБ.

Так, было проинтервьюировано 20 женщин, монолингвов, со средним специальным образованием, работающих в сфере обслуживания, средний возраст которых составил 58 лет. Они были предварительно информированы о том, что беседа записывается.

В интервью, которое также состояло из двух блоков вопросов (сведения о респонденте и информация о его ЯБ), приняли участие представительницы следующих профессий: официантка (2 человека), воспитатель (3 человека), бухгалтер (2 человека), проводник поезда (2 человека), медсестра (4 человека), швея (2 человека), домохозяйка (2 человека), железнодорожник (1 человека) и парикмахер (2 человека).

Наиболее распространенными хобби респонденток оказались: работа на даче, просмотр телепередач, чтение журналов, газет и новостей в Интернете. Выяснилось, что данные виды деятельности могут изменять специфику вокабуляра респонденток и влиять на продукцию их речи, так как в составленных списках частотных слов отразились некоторые из перечисленных видов деятельности («журнал», «газета», «телевизор», «фильм/кино», «дача»).

Проанализировав ответы респонденток на вопросы о ЯБ, мы получили результаты, согласно которым все они разговаривают в семье и на работе на русском языке; 50 % из них учили английский язык в учебных заведениях, 30 % – немецкий и 20 % – латинский. Несмотря на это, после окончания учебного заведения только одна респондентка (парикмахер) использует английский язык во время путешествий, и двум медсестрам необходимо знание латинского языка на работе.

На основе полученных ответов нами была составлена общая характеристика социолингвистического портрета и ЯБ выбранной целевой группы, включающая в себя данные о письменно-речевой продукции и рецепции, горизонте прецедентности, профессиональном речевом опыте и ведущем коммуникативном регистре респонденток.

В разделе «Особенности письменно-речевой рецепции и продукции представительниц целевой группы» представлены результаты интервью с информантками из данной целевой группы. Установлено, что, как и в случае с мужчинами со средним специальным образованием, тип предпочтительных для чтения текстов может меняться на разных этапах жизни респонденток.

Так, в настоящее время женщины предпочитают читать массмедийные тексты в электронных СМИ (23 %), печатных СМИ (20 %) и кулинарные рецепты (20 %), хотя в молодости они читали преимущественно художественную литературу (44 %) и журналы (28 %).

Проведенный лингвистический анализ данных видов письменно-речевой рецепции подтверждает, что в настоящее время респондентки из данной целевой группы предпочитают тексты, отличающиеся меньшей структурной, лексической и синтаксической сложностью, что необходимо учитывать при

подготовке текстов для речевой реабилитации пациенток с афазией, чтобы повысить ее результативность.

Что касается письменно-речевой продукции, то в повседневной жизни респонденткам приходится писать рапорты, заявления на отпуск, отгул, о приеме на работу, отвечать на жалобы, составлять отчеты, накладные и подготавливать банковские документы, а также записывать медицинские назначения.

В связи со специфичностью письменно-речевой продукции данные виды текстов не были включены в комплекс упражнений для речевой реабилитации пациенток с афазией.

В разделе «Горизонт текстовой прецедентности и профессиональное общение как элементы языковой биографии представительниц целевой группы» представлены результаты интервьюирования, согласно которым в речи респонденток выбранной целевой группы присутствует большое количество тематической лексики, имеющей отношение к их профессиональной деятельности (*пациент, антибиотики, перевязка, амбулаторная карточка, перевязочный кабинет, история болезни, СанПиНы, междупутье*), присказок, пословиц, поговорок, иногда в измененном виде (*Потерял потрохами, не соберешь крохами; «По Фомке и шапка; Куй железо, пока горячо; Велика Федора, да дура; Мал золотник, да дорог; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*) и фраз из песен, стихов, книг, фильмов (*Люби все возрасты покорны...; Мы в ответе за тех, кого приручили; Какая гадость это ваша заливная рыба; О-о тепленькая пошла!; Не сыпь мне соль на рану...*).

Важно отметить, что в данной целевой группе, как и в предыдущей, значительное количество присказок и поговорок было усвоено женщинами еще в детском возрасте в результате коммуникации со старшими членами семьи.

Помимо клишированных просторечных выражений и речений, источником выявленных фраз и выражений могут быть также советские кинофильмы, художественная литература и песни.

Согласно полученным данным, 40 % информанток употребляют профессиональные выражения и лексику в обычной речи: *Все вопросы к производителям!* (в домашней речи официантки в значении 'Я не причем'); *Заправьте вагон!* (в повседневном общении проводницы вместо *заправьте кровать*); *Что приготовить: чай, кофе?* (шутливо за домашней трапезой – проводник); *междупутье* (вместо *дорожки между грядками* в речи техника в отделе эксплуатации железных дорог).

Факт употребления в обычной речи профессиональных выражений и лексики объясняется спецификой профессий. Существуют профессии с повышенной речевой ответственностью, где голос используется в качестве основного «орудия производства». В этом случае речь может оставаться профессионально маркированной, даже если не предполагается исполнение профессиональных обязанностей [Анашкина, 1998, с. 47].

Так, профессии женщин, с которыми мы работали в рамках нашего исследования (например, официантка, медсестра, инженер по работе с жалобами в отделении железной дороги, проводник поезда), отличаются

повышенной речевой ответственностью, поскольку подразумевают длительное общение с людьми в течение рабочего дня. Считаем, что именно этим фактом можно объяснить полученные результаты.

Следовательно, в связи с тем, что профессия оказывает существенное влияние на ЯБ человека, мы посчитали необходимым включить вышеупомянутую лексику в комплекс речевой реабилитации пациентов с афазией.

В разделе «Типичный вокабуляр представительниц целевой группы» представлены лексические особенности среднелитературного типа речевой культуры, к которому принадлежат представительницы выделенной целевой группы.

Полученные в ходе интервью данные показывают, что речь наших респонденток содержит много сниженной лексики, ненормативных и просторечных слов и словосочетаний, например, *ешкин кот; хрен тебе в зубы пережеванный; едрит твою колобашку; едрит твою мать; через пень - колоду; блин; материно; тока; нету; ихний*.

Необходимо отметить также многочисленные случаи отклонения от языковой нормы: неверная постановка ударения в словах (*позвОнишь; платЬЯ; алфАвит; араХис*); ошибки в употреблении постфиксов *-сь* и *-ся* (*находились*), а также в выборе форм (*ложить*).

При помощи корпусного менеджера Sketch Engine для вокабуляра данной целевой группы был выявлен частотный список слов, коллокаций и конструкций. В результате получен корпус текстов для их дальнейшего анализа объемом 5492 слова. Среди наиболее частотных лексем и коллокатов можно отметить следующие: существительные (*работа* (27), *время* (22), *день* (20), *год* (17)), глаголы: *быть* (96), *говорить* (37), *работать* (37), *читать* (34), *любить* (26), прилагательные: (*русский* (14), *любимый* (12), *рабочий* (12), *английский* (11)), наречия: (*уже* (23), *очень* (14), *вообще* (14), *иногда* (11)), местоимения (*я* (142), *там* (46), *мы* (39), *все* (31)), коллокации (*у нас* (9), *у меня* (9), *рабочий день* (8)) и т. д.

В процессе работы с корпусным менеджером были выявлены также такие ключевые для корпуса сочетания слов, как *служба быта, швейная фабрика, рабочий день, свободное время, русский язык*.

В результате проведенного компонентного анализа частотных лексических единиц и ключевых слов было замечено, что в составленных списках довольно много слов, входящих в такие лексико-семантические поля, как «работа», «время», «язык», «семья», «источник информации» и «развлечение».

Впоследствии данные лексико-семантические поля стали тематической основой для речевых упражнений в рамках реабилитации пациентов с комплексной моторной афазией.

При помощи Sketch Engine были выявлены также наиболее частотные времена глаголов, используемые нашими респондентками в процессе интервьюирования. Наиболее частотным грамматическим временем является прошедшее время (57 %).

В связи с этим на начальном этапе речевой реабилитации женщин из данной целевой группы предпочтительно использовать упражнения, направленные на актуализацию форм не только настоящего времени, но и прошедшего, и лишь на последующем этапе – будущего времени.

Таким образом, анализ типичного вокабуляра женщин со средним специальным образованием, работающих в сфере обслуживания, показал, что среди наиболее важных экстралингвистических факторов, определяющих его специфику, как и в случае с первой рассмотренной целевой группой (мужчины со средним специальным образованием и рабочей профессией), можно отметить профессиональную деятельность, культурную среду, увлечения, а также семью, связи с чем, можно сделать вывод о том, что данные составляющие имеют важное значение для ЯБ человека.

В разделе «Смена языковой среды и коммуникативного регистра как факторы, способные влиять на языковую биографию» представлено несколько интересных ответов, демонстрирующих то, как определенные повороты в языковой судьбе интервьюентов (переезд в другую страну, регион) оказали влияние на их языковые компетенции и, как следствие, речевые привычки.

Согласно полученным данным, оказавшись в ситуации билингвизма, респонденты, будучи детьми, были вынуждены овладеть не только русским, но и местным языком, следы которого после возвращения в Россию сохранились в виде отдельных единиц ментального лексикона: *«Мы в Казахстане жили. С казахского знаю теперь «терезе – окно. Мектеп – школа. Хлеб – нан. Вода – су»* (слесарь, 55 лет).

Подобную ситуацию, когда при перемене языковой среды один из языков билингва обедняется или полностью исчезает из-за отсутствия необходимости общаться на нем, Н.Ш. Александрова называет языковой аттрицией [Александрова, 2020]. Однако следует отметить, что, несмотря на изменение языковых компетенций, респонденты не полностью утратили прежние языковые знания, поскольку они помнят некоторые слова из языка, на котором говорили в том месте, в котором они жили до переезда, и могут иногда употреблять их в речи. Как правило, это существительные, которые называют продукты питания, термины родства, предметы, необходимые в быту, здания и их части.

Причину, почему интервьюенты запомнили данные категории слов, можно объяснить тем, что в ядре ментального лексикона находятся наиболее актуальные для человека образы действительности и житейские (обыденные) понятия, которые он использует каждый день, тем более, если они усвоены в детском возрасте.

Несмотря на то, что описанные выше данные пока невозможно учесть при составлении речевых упражнений для групповых занятий, этому следует уделять внимание при индивидуальной работе с пациентом.

В разделе «Упражнения на основе полученных данных для работы с пациентами с афазией (женщинами со средним специальным образованием, работницами сферы обслуживания)» представлены фрагменты упражнений, разработанные для реабилитации пациентов с комплексной моторной афазией

средней степени на основе полученных данных о частотном вокабуляре, специфике письменно-речевой рецепции и продукции изучаемой целевой группы, ее горизонте текстовой прецедентности, профессиональном речевом опыте, ведущем коммуникативном регистре и хобби.

В разделе «Валидация результатов применения упражнений для пациентов с афазией (женщин со средним специальным образованием, работниц сферы обслуживания)» представлены предварительные результаты апробации вышеупомянутого комплекса упражнений в центре нейрореабилитации Федерального Сибирского научно-клинического центра Федерального медико-биологического агентства по Красноярскому краю.

Таблица 2

Результаты речевого обследования пациентов в ЭГ и КГ до и после проведения речевой реабилитации (женщины)

Общий средний балл при поступлении		Общий средний балл при выписке		Средний показатель общей результативности курса речевой реабилитации	
КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
30,3	28,2	23,6	20,5	6,7	7,7
Коэффициент стандартного отклонения (показатель рассеяния значений во множестве данных относительно их математического ожидания)					
0,37033	0,40935	0,40801	0,41702	0,19322	0,23094

Так, если за 100 % принять суммарное качественное улучшение по ЭГ и КГ, то в ЭГ она составит 55 %, а в КГ – 45 %, т. е. в ЭГ показатели качественного улучшения на 10 % выше, чем в КГ (табл.2).

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы.

Так, на основе полученных сведений о горизонте текстовой прецедентности, смене языковой среды, специфике письменно-речевой рецепции и продукции, профессиональном речевом опыте и истории смены ведущего коммуникативного регистра в течение жизни информантов из целевых групп без речевых патологий был разработан комплекс упражнений, учитывающих специфику коллективных ЯБ.

Апробация разработанного нами комплекса упражнений подтверждает, что учет вышеуказанных фактов при речевой реабилитации пациентов с афазией позволяет повысить ее результативность на 10% – 20 %, по сравнению с курсом, не учитывающим специфику ЯБ.

Следовательно, экспериментально выявлено, что ментальный лексикон носителя языка испытывает влияние его ЯБ, т.е. когнитивный опыт, система ценностей человека, а также характер его письменно-речевой продукции и рецепции, горизонт прецедентности, профессиональный речевой опыт, смена языковой среды и коммуникативного регистра определяют лексические единицы, которые будут находиться в ядре ментального лексикона, а также

прочность связи между ними.

Таким образом, разработанный нами метод моделирования специфики организации ментального лексикона пациентов с афазией на основе работы со здоровыми носителями языка продемонстрировал свою валидность в качестве инструмента проектирования и реализации речевой терапии.

Перспективой данной работы является расширение материала исследования: интервьюирование других целевых групп, что позволило бы продолжить моделирование ментальных лексиконов пациентов других категорий для дальнейшего составления персонализированных комплексов упражнений для речевой терапии таких пациентов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ:

1. Лямзина С.А., Колмогорова А.В. Личность в зеркале языковой и речевой биографии // Филология: научные исследования. 2018. №4. С. 220–228.
2. Лямзина С.А. Языковая и речевая биография как один из факторов формирования языковой личности и ее ментального лексикона // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 1(12). С. 135–147.
3. Лямзина С.А. Экспансионизм профессиональной языковой личности у женщин и у мужчин (на материале структурированных интервью) // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 947–950.
4. Лямзина С.А. Использование корпусных методов в разработке речевых упражнений для реабилитации пациентов с афазией // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3 (46). С. 818–821.

Статья в издании, индексируемом в МБД WoS:

5. Колмогорова А.В., Лямзина С.А., Киселев И.Л. Языковая / речевая биография пациента с афазией как фактор, определяющий специфику процесса его речевой реабилитации // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2 (18). С. 103–116.